

Глава 23. Общество Килина

Слухи о нападении на Балана Фокса разлетелись по школе уже на следующее утро. К общему удивлению, слизеринцы воздержались от колкостей, зато студенты Гриффиндора не упустили случая позлословить. Несмотря на строгий запрет профессора Макгонагалл обсуждать случившееся, Амори то и дело натыкался на едкие замечания, стоило ему появиться в коридоре.

— О боже, ума не приложу, как такой человек вообще оказался на нашем факультете? — доносилось ему в спину. — Гриффиндор ценит отвагу, но храбрость без силы — это просто глупость.

Амори хранил ледяное молчание, пропуская пересуды мимо ушей. Драко же, напротив, едва сдерживался. Стоило кому-то упомянуть Балана, как Малфой вспыхивал, словно по нему прошли роем рассерженных ос. Амори понимал: Драко грызла совесть. Ведь именно он заманил Гарри на ту ночную вылазку, и если бы не его интрига, Балан не оказался бы в опасности.

После заклинаний Амори и Драко спешили в теплицы на гербологию. Путь им преградила группа гриффиндорцев, вновь принявших за старое. Терпение Малфоя лопнуло, но в этот раз Амори опередил его, вскинув палочку.

— Силенцио!

Голоса обидчиков мгновенно оборвались. Гриффиндорцы в ужасе зажимали рты, беззвучно хватая воздух и глядя на Амори расширенными от страха глазами.

В этот момент в коридоре показалась Гермиона. Окинув сцену быстрым взглядом, она всё поняла и тут же достала свою палочку.

— Фините Инкантиатем!

Амори лишь скептически скривился. Гермиона воспользовалась универсальным контрзаклинанием, которое было фамильной находкой Фоксов — без их наставлений мало кто в Хогвартсе владел этой техникой столь искусно. Очевидно, Балан успел поделиться с ней знаниями.

— Амори, как ты можешь применять чары против сокурсников? — возмутилась Гермиона.

Амори ответил ей холодным взглядом.

— Если эти доблестные гриффиндорцы не закроют свои поганые рты, в следующий раз я применю сглаз. И поверь, это будет не обычное школьное проклятие.

Болтуны поспешили ретироваться. Гермиона, казалось, хотела добавить что-то ещё, но передумала и, поджав губы, ушла вслед за остальными.

— Амори, насчёт Балана... — Драко наконец решился на извинение. — Мне жаль. Не стоило мне подначивать Поттера.

— Забудь, — оборвал его Амори. — Балан сам решил помочь Гарри. Раз он сделал такой выбор, значит, сам несёт ответственность за последствия.

На уроках гербологии Слизерин объединяли с Равенкло. Этот факультет славился своим умом, но при этом оставался самым тихим и незаметным. Равенкловцы редко вступали в полемику с профессорами, зато их эссе неизменно признавались лучшими в школе. Поговаривали, что всё дело в их частной библиотеке. Её фонды были куда обширнее общешкольных, а на полях книг сохранились бесценные пометки выдающихся выпускников и наставников прошлого. Считалось, что прочесть фолиант из библиотеки Равенкло — всё равно что получить персональный урок от мастера.

Амори всерьёз задумался о том, как бы раздобыть доступ к этим сокровищам.

После занятий он первым делом отправился в душ — запах драконьего навоза был просто невыносим. Вернувшись в спальню, Амори обнаружил там гостя. Это был староста Слизерина Рудольф Роул.

Заметив Амори, тот приветливо улыбнулся.

— Амори, не составишь мне компанию? Я хотел бы показать тебе одно место.

— Куда именно? — Амори мгновенно насторожился. В Хогвартсе, на территории Дамблдора, осторожность лишней не была.

— Я слышал, ты интересовался «Предсмертным отчётом Армандо Диппета». Подумал, нам стоит это обсудить. — Роул достал из кармана серебряный жетон размером с галлеон. На нём был выгравирован единорог. — Ты когда-нибудь слышал об Обществе Килина?

Амори покачал головой.

— Это тайная организация Хогвартса. Боюсь, даже профессор Дамблдор не подозревает о её существовании. Мы храним верность заветам профессора Диппета, и вчера он лично выразил надежду, что ты присоединишься к нам.

При упоминании отчёта Диппета сердце Амори пропустило удар. Поразмыслив, он коротко кивнул.

— Хорошо.

Они покинули гостиную Слизерина и направились в сторону подземелий Хаффлпаффа. Оба факультета располагались под землёй, но лабиринт переходов между ними был настолько запутанным, что студенты почти не пересекались. Однако Роул ориентировался в этих коридорах на удивление уверенно. Спустя десять минут они вышли на небольшую площадку. Единственным её украшением был массивный щит на стене с тем же изображением единорога, что и жетон старосты.

Роул коснулся щита кончиком палочки. Единорог вдруг ожил и подал голос:

— Принеси клятву.

Рудольф прижал руку с палочкой к груди и торжественно произнёс:

— Я, Рудольф Роул, клянусь в верности Обществу Килина. Обязуюсь защищать истину и сражаться за справедливость.

Амори едва заметно поморщился. Понятие «справедливости» всегда вызывало у него лишь скепсис.

Как только Роул закончил, стена за щитом плавно отъехала назад, открывая проход.

Они вошли в круглую комнату, напоминавшую кабинет декана. Стены от пола до потолка были заставлены стеллажами с книгами, а в центре стоял единственный письменный стол. В комнате уже собралось около дюжины человек. Кто-то сидел прямо на полу, кто-то прислонился к стенам. Большинство составляли старшекурсники — пятый и шестой годы обучения. По эмблемам на мантиях Амори понял, что здесь собрались лучшие представители Хаффлпаффа и Равенкло, а также пара слизеринцев. Гриффиндорцев среди них не было.

— И что это за место? — прищурился Амори.

— Добро пожаловать в Общество Килина, — к нему подошёл рослый парень и пожал руку. Амори узнал в нём старосту Хаффлпаффа. Осмотревшись, он понял, что здесь находятся почти все лидеры студенческого самоуправления, включая старост школы, за исключением гриффиндорцев.

— Зачем я вам понадобился? — прямо спросил Амори.

— Это я попросил их найти тебя, — раздался голос из-за стола. Амори обернулся и увидел на стене портрет Армандо Диппета. — Общество Килина — это союз факультетов Хаффлпаффа и Равенкло, подобно тому как у Гриффиндора есть клуб трансфигурации, а у Слизерина — клуб зельеварения. Здесь собрались те, кто поклялся посвятить себя служению Хогвартсу. Готов ли

ты к этому, Амори?

Амори усмехнулся.

— А какое мне до этого дело?

Диппет, казалось, был ошарашен такой реакцией.

— Но если тебя не волнует истина, зачем ты искал мой отчёт?

— Я искал его, потому что мне интересны факты. Это вовсе не значит, что я разделяю ваши «великие цели» или горю желанием спасти школу.

— В таком случае, — сурово произнёс Диппет, — можешь ли ты поклясться, что не разгласишь тайну нашего Общества?

— Я никогда не клянусь в том, что меня не касается.

Роул, до этого стоявший в стороне, лениво поднял палочку.

— Обливиэйт.

Заклятие забвения настигло Амори прежде, чем он успел среагировать.

— Роул, я не уверен, что это было необходимо, — заметил Диппет с холста.

— Поверьте, профессор, — отозвался Рудольф, — Амори может быть только союзником, но он никогда не станет инструментом в чьих-то руках. Его невозможно контролировать.

На следующее утро Амори проснулся, совершенно не помня событий прошлой ночи. Драко ворчал, что тот завалился спать сразу, как только вернулся. Амори лишь виновато улыбнулся, сославшись на крайнюю усталость.

К счастью, уроков в этот день было немного. Сразу после заклинаний Амори решил навестить Балана в больничном крыле — мадам Помфри обещала, что его скоро выпишут.

Когда он вошёл, Балан сидел на кровати, с тоской глядя в пространство. Пустая тумбочка красноречиво свидетельствовала о том, что посетители его не жаловали. Амори почувствовал укол обиды за брата.

— Брат! — Балан просиял, увидев его.

— Как ты сегодня?

— Намного лучше.

— Почему к тебе никто не заходит? — Амори не выдержал. — Неужели из Гриффиндора ни одна душа не заглянула?

— Ну, вообще-то, Гарри и Гермиона были здесь.

— А остальные? Ты ведь тоже гриффиндорец.

Балан неловко улыбнулся.

— Наверное, мы просто ещё не успели подружиться.

— Скорее уж дело в том, что ты мой брат, — горько констатировал Амори.

Тем временем в кабинете директора Альбус Дамблдор вёл срочный разговор с Северусом Снейпом.

— Северус, доходили ли до тебя сведения о том, что Волдеморт скрывается в Албании?

— Да, я получал подобные доклады.

Дамблдор задумчиво прошёлся по комнате.

— Я прошу тебя внимательнее присмотреться к профессору Квирреллу.

— Почему?

— У меня есть подозрения, что он связан с Пожирателями смерти.

— Но ведь вы сами его выбрали! — в голосе Снейпа прорезалось раздражение. — Это ваше назначение на должность преподавателя защиты от тёмных искусств.

— Я выбрал его, надеюсь, что через него Гарри увидит твою добрую волю. Если мальчику никто не будет угрожать напрямую, как он поймёт, что я его защищаю?

— Это я его защищаю, — отрезал Снейп. — А вы лишь используете его.

— Северус, не забывай: если бы не твой поступок, Гарри сейчас жил бы в тепле и уюте со своими родителями.

Снейп промолчал, желчно поджав губы.

— Говорят, сейчас Гарри очень сблизился с братьями Фокс?

— Я слежу за его безопасностью, но не лезу в его дружбу. В конце концов, разве Фоксы представляют для него угрозу?

— Для него — возможно, и нет. Но для наших планов...

— Для вашего плана откормить его, как телёнка на убой, и дожидаться, пока Тёмный Лорд явится его убить?

— Северус, только так я смогу спасти весь магический мир. Ты же понимаешь.

— И ради этого нужно принести Гарри в жертву?

— Как ты выберешь: жизнь одного или жизни многих?

— А почему бы вам не рискнуть собственной жизнью? — голос Снейпа стал пугающе тихим. — Поверьте, Тёмный Лорд оценил бы такой трофей по достоинству.

Дамблдор лишь мягко улыбнулся.

— Если я погибну, кто встанет против Волдеморта? Не забудь: если бы не я, Хогвартс давно бы пал под его натиском.

— Амори, смотри, в «Истории современной магии» сказано, что без Дамблдора Тот-Кого-Нельзя-Называть захватил бы Хогвартс ещё в те годы.

Драко и Амори сидели в гостиной, заканчивая домашнее задание по истории магии. Амори нахмурился.

— Хогвартс был для него единственным домом.

Заметив недоумение на лицах Драко и других слизеринцев, Амори поправился:

— Я думаю, он не нападал на школу не только из-за древних чар. Скорее, он просто не хотел уничтожать место, которое считал своим последним пристанищем в этом мире.

— Ого, Амори, довольно смелый взгляд на вещи.

— Да это так, мысли вслух, Драко. Пиши лучше по учебнику.

Амори отложил книгу. На обложке крупным шрифтом значилось: «Одобрено лично профессором Альбусом Дамблдором, директором школы Хогвартс, и рекомендовано для юных волшебников». В неровном свете свечей буквы названия «История современной магии» казались зловеще искажёнными.

<http://bllate.org/book/17505/1659074>